

Научная статья

УДК 342.4

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-83-88>

Мотивационное влияние конституционных принципов на законотворческие и правоприменительные решения

Малый Александр Федорович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, afm-10@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния правовых принципов на содержание нормативных правовых и правоприменительных актов. В основу рассуждений положен тезис о том, что принципы — это идеи, не осуществляющие прямого регулирования общественных отношений. Они оказывают влияние на регулятивные процессы и тем самым получают формализацию в нормативных предписаниях. Уделено внимание соотношению понятий «правовое воздействие» и «правое влияние». Делается вывод о влиянии конституционных принципов на процесс регулирования общественных отношений через мотивацию лиц, осуществляющих эту деятельность, о мотивационной сущности принципов права.

Ключевые слова: Конституция, принципы, регулирование, правовое воздействие, правовое влияние, мотивация

Для цитирования: Малый А. Ф. Мотивационное влияние конституционных принципов на законотворческие и правоприменительные решения // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 4 (68). С. 83–88. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-83-88>.

Original article

Motivational influence of constitutional principles on legislative and law enforcement decisions

Alexander F. Maly

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, afm-10@mail.ru

Abstract. The article discusses the influence of legal principles on the content of regulatory legal and law enforcement acts. The reasoning is based on the thesis that principles are ideas that do not directly regulate social relations. They influence regulatory processes and thus are formalized in regulatory prescriptions. Attention is paid to the correlation of the concepts of “legal influence” and “right influence”. The conclusion is made about the influence of constitutional principles on the process of regulating social relations through the motivation of persons carrying out this activity, about the motivational essence of the principles of law.

© Малый А. Ф., 2024

Keywords: Constitution, principles, regulation, legal impact, legal influence, motivation

For citation: Maly A. F. Motivational influence of constitutional principles on legislative and law enforcement decisions. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 4 (68), pp. 83–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-4-83-88>.

В науке конституционного права продолжает оставаться актуальным вопрос о роли и месте норм-принципов в системе правового регулирования общественных отношений [1–3]. Отмечается, что «конституционные принципы являются одним из наиболее сложных (сложно организованных) юридических феноменов» [4, с. 2]. Можно встретить многообразие подходов к пониманию роли принципов права в регулятивном механизме государства, видение их значения для выработки теоретических конструкций и использования в разрешении правовых коллизий. Рассматривается не только содержание, но и функциональное предназначение принципов, выявляется специфика принципов как средств правового регулирования [5, с. 112], отмечается их вспомогательная роль при упорядочивании конкретных правоотношений [5, с. 109].

Нередко можно встретить утверждение о том, что принципы оказывают регулирующее воздействие на общественные отношения и даже налаживают общественные отношения. Наличие такой интерпретации в отраслевой научной литературе можно объяснить достаточно распространенным подходом к такому пониманию принципов, особенно при восприятии их как составной части правовой системы Российской Федерации, закрепленной в части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации. В то же время содержание принципа права — это основополагающая идея, выраженная в норме права. В позитивистском понимании «принципы права представляют собой основополагающие идеи отрасли права (либо нескольких отраслей права или же всего правового регулирования), выраженные в специфической правовой форме — в виде норм-принципов» [6, с. 287]. Анализируя взгляды представителей различных школ по вопросу о принципах права, В. А. Илюхина подчеркивает, что «принципы права не являются правовыми нормами в позитивистском понимании» [6, с. 287].

В конституционном праве преобладает взгляд на конституционные принципы как на «идеи, лежащие в основе содержания конституции той или иной страны (общие конституционные принципы или принципы конституции) либо в основе содержания ее отдельных

институтов и норм (частные или институциональные конституционные принципы)» [1, с. 6].

Норма-принцип не обладает регулирующим компонентом, не закрепляет права и обязанности участников правоотношения. В то же время принцип права (заложенная в нем идея) оказывает (должен оказывать) большое влияние на законодателя и правоприменителя при осуществлении ими законодательной и правоприменительной деятельности. Следует особо подчеркнуть, что содержание принципа оказывает влияние на личность и иных субъектов права без какого-либо принуждения. Возникает вопрос: «Если нет правового механизма принуждения к использованию норм-принципов субъектами права, то каково может быть их влияние на формирование законодательства, на правоприменение?». И здесь напрашивается ответ: правовые идеи (принципы) могут оказывать влияние через осознание субъектом права необходимости их внедрения в законодательную и правоприменительную практику, в индивидуальное поведение.

Основным побуждающим инструментом внедрения конституционных норм-принципов в практическую юриспруденцию в России является деятельность Конституционного Суда Российской Федерации, который осуществляет это побуждение через формирование правовых позиций, основанных в том числе и на конституционных нормах-принципах. Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации выявляет правовой потенциал этих норм и мотивирует участников правоотношений к их использованию в практической юриспруденции. Использование, например, положений Преамбулы Конституции Российской Федерации для обоснования Конституционным Судом Российской Федерации своих выводов побуждает и к постановке некоторых вопросов теоретического характера. Например, поиску ответа на вопрос о том, какими понятиями и терминами можно воспользоваться для характеристики влияния норм-принципов на содержание регулирующих норм, разрабатываемых и вводимых уполномоченными органами в практическую юриспруденцию?

Обсуждение вопроса о влиянии норм-принципов на процесс регулирования

общественных отношений немыслим без соответствующего категориального аппарата. Уточнение содержания юридических понятий и терминов не является самоцелью исследователя, автор преследует вполне конкретную цель — уточнение понятийной платформы на основе которой ведется научная дискуссия. В этом есть и практический смысл, суды нередко вынуждены исследовать юридическое содержание термина, использованного законодателем. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно выявлял содержание конституционных терминов, формулируя на этой основе свои правовые позиции. Поэтому вопрос о формах и способах влияния конституционных норм-принципов на субъекты права оправдан.

Реализация права невозможна без человека. В. С. Нерсисянц отмечал: «Право как известно, само не действует, действуют люди, и именно свободные люди, люди со свободной волей, которые в своих взаимоотношениях выступают как субъекты права» [7, с. 43]. Право есть совокупность общеобязательных установлений (правил), которые оказывают влияние на поведение человека. Действовать право не может, следовательно, и все используемые термины: «право воздействует», «право действует» могут быть подвергнуты сомнению в части их использования для оценки способов влияния правовых норм на поведение человека. Можем ли мы утверждать, что право влияет на поведение человека через мотивацию, то есть осознание линии поведения посредством мыслительной деятельности, трансформируемой в принятие решений, осуществления действия? Безусловно, да.

Норма-принцип получает реализацию в том случае, когда содержащаяся в ней идея воплощается должностным лицом или органом в решение (законодательном или правоприменительном актах). Норма выступает средством, используя которое человек (коллектив граждан, орган) выполняет волю законодателя, выраженную в содержании нормы.

Норма не действует, действует человек, принимающий правовой акт, под влиянием нормы, содержание которой мотивирует соответствующее поведение (действие). То же самое можно утверждать и применительно к органу, принимающему решение. Коллектив граждан (орган) при принятии нормативного или правоприменительного акта основывается на убежденности, формируемой под влиянием нормы права, то есть правопонимание является результатом ее мотивирующего влияния. Парламент, принимая закон, руководствуется содержанием

конституционных положений, в том числе идеологией, заложенной в нормах-принципах.

Препятствовать принятию акта может убежденность, формируемая политическими взглядами, политическими убеждениями и предпочтениями. Например, затягивая принятие предусмотренного Конституцией Российской Федерации закона (принятие Государственной Думой Российской Федерации Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании Российской Федерации»), депутаты, вероятнее всего, мотивированы политическими установками, являющимися в данном случае приоритетными.

Издавая указ, глава государства руководствуется необходимостью и целесообразностью регулирования общественных отношений, но на содержание издаваемого им нормативного акта оказывают влияние и иные факторы. Помимо необходимости и целесообразности учитываются положения действующей Конституции и федеральных законов, так как издаваемый главой государства акт не может им противоречить. Влияние конституционных положений происходит через осознаваемые нормотворцем установки, формируемая в сознании лица мотивация определяет его правопонимание и, как следствие, содержание издаваемых актов.

Термин «правовое влияние» не получил распространение при характеристике возможностей достижения целей правовой нормы, в отличие от конструкции «правовое воздействие». Влияние и воздействие в их лингвистическом понимании не имеют строгого разграничения. Так, словарь С. И. Ожегова по влиянию понимает «действие, оказываемое кем-чем-нибудь на кого-что-нибудь, воздействие» [8, с. 74]. Он же определяет воздействие как «действие, направленное на кого-что-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь» [8, с. 79]. И влияние, и воздействие определяются как действие. Общим здесь является подразумеваемое проявление воли лица через совершение определенных действий в отношении других лиц. Воля лица формируется через осмысление человеком возможных вариантов поведения под влиянием идей и смысловых посылов, посредством речевой или письменной коммуникации. Физическое воздействие не формирует волю как внутреннее побуждение к принятию решения, оно подавляет ее, чтобы добиться нужного поведения. Поэтому в юридическом смысле слова «влияние» и «действие» могут различаться. Если «действие» есть результат физической активности человека, то в основе «влияния» лежит осознание необходимости действовать (поступать) определенным

образом, соотносясь с идеями, установками, выраженными в письменной или речевой форме. Такое влияние именуется мотивированием (мотивацией) и именно оно формируется нормой права, заложенным в ней побуждением к осознанию необходимости позитивной деятельности.

Если побуждением к принятию решения лицом являются целенаправленные действия иного человека (коллектива лиц), то такое побуждение будет воздействием. Правоприменительный акт будет иметь эффект воздействия на личность, поскольку он является результатом действия лица, выполняющего волю законодателя. Неисполнение правоприменительного акта влечет неблагоприятные последствия для лица, его не исполнившего.

Если же исключить деятельность человека из процесса оказания влияния, а попробовать оценить форму воздействия без его участия, тогда такой формой будет формирование мотивации поведения через закрепление правил поведения в нормативном акте. Участие человека в этом процессе происходит в период формирования нормы и придание ей легитимности через процедуру правотворчества. Однако участники процесса разработки и принятия нормативного правового акта испытывают влияние идей, заключенных в нормах-принципах. Но с момента введения правового документа в силу он начинает самостоятельное существование в правовой системе государства, его содержание формирует поведение человека.

В теории права выработана правовая конструкция для характеристики одной из форм реализации функций права — «ориентационное воздействие», то есть «выработка у граждан позитивных правовых установок» [9, с. 62]. Правовые установки у личности появляются под влиянием норм права, они мотивируют человека на совершение или несовершение тех или иных действий.

Следует отметить, что термин «воздействие» в правовом смысле традиционно используется для обозначения широкого спектра действий с использованием юридического инструментария. Государство использует разнообразный набор возможностей для воздействия (влияния) на поведение людей с целью упорядочения общественных отношений в различных сферах жизни социума. Основным способом такого воздействия (влияния) является правовое регулирование, которое выступает элементом системы социального регулирования. Кроме того, исследователями называются и иные элементы влияния с использованием различных социальных

регуляторов. В частности, в нормативной системе, помимо традиционных социальных норм, выделяются также ненормативные регуляторы, к которым относятся ценностные, директивные, информационные [10, с. 14–35].

Вышеизложенные подходы к пониманию терминов «правовое воздействие», «правовое влияние», «ориентационное воздействие» требуют осмысления и содержательного разграничения в части их использования для обозначения форм влияния нормативного предписания на принятие лицом или органом правомерного решения.

Наиболее точно термином «воздействие» может быть охарактеризовано побуждение субъекта права к принятию законного решения посредством воздействия уполномоченного органа или оказание им содействия в осуществлении субъектом права своих функций. Приведем достаточно обширную цитату, дающую представление о формах воздействия органов государственной власти на институты гражданского общества. В. В. Гриб к таким формам относит: «контроль за деятельностью институтов гражданского общества, ограничения и запреты в осуществлении деятельности, финансовую поддержку, предоставление льгот, целевые программы и стратегии, участие органов государственной власти в формировании и функционировании институтов гражданского общества, участие в деятельности общественно-государственных объединений, участие государственных служащих в руководящих органах разных институтов гражданского общества (политических партиях, общественных объединениях)» [11, с. 16].

За исключением одной из перечисленных форм (ограничения и запреты в осуществлении деятельности), все остальные формы воздействия напрямую предполагают деятельность уполномоченных органов публичной власти. Что касается запретов и ограничений, то они оказывают мотивирующее влияние, побуждают человека к соблюдению правовых предписаний в силу осознания последним последствий нарушения запрета. На осознание личностью необходимости соблюдать запреты влияет, несомненно, и возможная угроза наказания, но здесь главным фактором влияния нормы является самостоятельная оценка личностью предлагаемой линии поведения и ее выбора.

Именно такое влияние на человека оказывают конституционные нормы общего характера. Они формируют личностное отношение к государству, принципам его организации, ценностям, отраженным в конституционных нормах.

Идеи, заключенные в нормах-принципах, не содержат механизма воздействия, они являются носителями правовой идеологии и формируют уважение к праву через осознание должного.

Нормы-принципы оказывают влияние не только на личность, но и на органы государства (индивидуальные и коллегиальные). Коллегиальный орган состоит из граждан, обладающих индивидуальным правопониманием, воплощаемым в принимаемых коллегиальных решениях. Даже при расхождении во взглядах на содержание решения, при его обсуждении окончательный вариант принимается с учетом требований конституционных положений и актов, имеющих более высокую юридическую силу.

Абстрактное содержание норм-принципов влечет возможность различной интерпретации их содержания. Конкретизация этого содержания находит отражение в судебных решениях. Безусловным авторитетом в понимании содержания конституционных норм-принципов (подкрепленным официально закрепленной обязанностью единственного толкователя Конституции) является Конституционный Суд Российской Федерации. В значительной части своих решений Конституционный Суд Российской Федерации обосновывает свои правовые позиции ссылками на конституционные нормы-принципы. Тем самым осуществляется юридическая формализация правовых идей. Закрепленные в конституционных принципах, они получают практическую реализацию через акты Конституционного Суда Российской Федерации.

В начале своей деятельности Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал свою позицию относительно влияния общеправовых принципов на регулирование общественных отношений следующим образом: «Эти принципы обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность данных принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты права» [12]. Как видим, Конституционный Суд Российской Федерации не назвал принципы регуляторами общественных отношений, указав, что они «оказывают регулирующее воздействие». Возникает вопрос: «Каковы формы такого «регулирующего воздействия?» Одной из них является использование Конституционным Судом Российской Федерации содержащихся в

принципах правовых идей при обосновании своих выводов и принятии на их основе решений, имеющих общеобязательный характер. Таким образом, воздействием на регулирование общественных отношений является решение Конституционного Суда Российской Федерации, принимаемое коллегиально. Принципы (правовые идеи) формируют соответствующее правопонимание у судей, которые отражаются в выводах Конституционного Суда Российской Федерации.

Другой формой «регулирующего воздействия» является отражение принципов (идей) в нормативном правовом акте. В результате действия законодателя получают формализацию правила, на содержание которых оказали влияние идеи, заложенные в правовых принципах. Таким образом, происходит воплощение их «сущности и содержания в нормативно-правовых предписаниях» [4, с. 4]. Поскольку идеи проходят через сознание законодателей, определяют их правопонимание, то и процесс этот можно назвать мотивированием.

Подводя итог, можно отметить, что принципы права занимают особое место в правовой системе государства, воплощая в себе правовую идеологию, лежащую в основе регулирования общественных отношений. Конституционные принципы вбирают в себя идеи, содержание которых предопределяет содержание нормативных правовых актов, закрепляющих систему органов государства и основных институтов гражданского общества, права и обязанности человека и гражданина, устройство государства и систему его органов. Эти идеи получают формализованное воплощение в юридическую практику (законотворческую, правоприменительную) через осознание их содержания лицами, осуществляющими законотворческую и правоприменительную деятельность, и формирование у них мотива, определяющего профессиональное поведение при принятии решений. Сложно назвать это «осознание» воздействием (физическим, а не мыслительным компонентом), правильнее именовать влияние идей на принятие решений мотивацией.

Список источников

- Алебастрова И. А. Конституционные принципы: проблемы юридической природы и эффективности реализации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 7. С. 5–13.
- Мещеряков А. Н. Система конституционных правовых принципов осуществления государственной власти в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 8–17.

3. Осавелюк Е. А. Конституционные принципы — основополагающие правовые идеи или руководящие нормы права? // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 26–28.
4. Джагарян А. А. О природе конституционных принципов в национальной правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17. С. 2–4.
5. Арапов Н. А. К вопросу о понятии «принцип» в конституционном праве: его определение и функции // Петербургский юрист. 2016. № 1. С. 102–113.
6. Илюхина В. А. Принципы права как динамичное явление правовой системы // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 284–289.
7. Нерсисянц В. С. Философия права: учебник для вузов. Москва: Издательская группа ИНФРА*М — НОРМА, 1997. 652 с.
8. Ожегов И. С. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. 17-е изд., стереотип. Москва: Русский язык, 1985. 797 с.
9. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах. Т. 2. Теория права. Москва: Изд-во «Зерцало», 1998. 640 с.
10. Венгеров А. Б., Барабашева Н. С. Нормативная система и эффективность общественного производства. Москва, 1985.
11. Гриб В. В. Правовые формы воздействия органов государственной власти на институты гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1. С. 16–17.
12. По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 14. Ст. 508.
2. Meshcheryakov A. N. The system of constitutional and legal principles for the exercise of state power in the Russian Federation. *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 1 (53), pp. 8–17. (In Russ.)
3. Osavelyuk E. A. Constitutional principles — fundamental legal ideas or guiding norms of law? *Constitutional and municipal law*, 2022, no. 1, pp. 26–28. (In Russ.)
4. Dzhagaryan A. A. On the nature of constitutional principles in the national legal system. *Constitutional and municipal law*, 2009, no. 17, pp. 2–4. (In Russ.)
5. Arapov N. A. On the issue of the concept of “principle” in constitutional law: its definition and functions. *Saint Petersburg lawyer*, 2016, no. 1, pp. 102–113. (In Russ.)
6. Ilyukhina V. A. Principles of law as a dynamic phenomenon of the legal system. *Legal technology*, 2023, no. 17, pp. 284–289. (In Russ.)
7. Nersesyants V. S. Philosophy of Law: a textbook for universities. Moscow: Publishing group INFRA*М - NORM, 1997. 652 p. (In Russ.)
8. Ozhegov I. S. Dictionary of the Russian language: ok. 57,000 words / ed. by Corresponding member USSR Academy of Sciences N. Yu. Shvedova. 17th ed., stereotype. Moscow: Russian language, 1985. 797 p. (In Russ.)
9. General Theory of State and Law. Academic Course in 2 Volumes. Volume 2. Theory of Law. Moscow: Zertsalo Publishing House, 1998. 640 p. (In Russ.)
10. Vengerov A. B., Barabasheva N. S. Normative System and Efficiency of Social Production. Moscow, 1985. (In Russ.)
11. Grib V. V. Legal Forms of Influence of Government Bodies on Civil Society Institutions. *Constitutional and Municipal Law*, 2011, no. 1, pp. 16–17. (In Russ.)
12. On the Case of Verifying the Constitutionality of the Law Enforcement Practice of Limiting the Time of Payment for Forced Absenteeism in Case of Illegal Dismissal, Established on the Basis of the Application of Labor Legislation and Resolutions of the Plenums of the Supreme Court of the USSR and the Supreme Court of the Russian Federation Regulating These Issues. *Vedomosti SND and the Supreme Court of the Russian Federation*. 1993. No. 14. Art. 508. (In Russ.)

References

1. Alebastrova I. A. Constitutional principles: problems of legal nature and effectiveness of implementation.

Информация об авторе

А. Ф. Малый — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета.

Information about the author

A. F. Malyy — Doctor of Sciences (Law), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Kazan (Volga Region) Federal University.